

*Петрова Анна Александровна, магистрант 2 курса,
Забайкальский государственный университет (ФГБОУ ВО «Забайкальский
государственный университет»)*

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРЕСТУПНИКА

Аннотация: Научная статья посвящена характеристике личности несовершеннолетнего преступника, как определенной части контингента субъектов преступления, а также определению причин и условий совершения преступлений, рассматриваемой категорией преступников.

Ключевые слова: криминология, преступность, несовершеннолетний, преступление, причины.

Abstract: the scientific article is devoted to the characteristics of the personality of a minor criminal as a certain part of the contingent of subjects of crime, as well as to determining the causes and conditions for committing crimes considered by the category of criminals.

Keywords: criminology, crime, minor, crime, causes.

Согласно данным всероссийской переписи осужденных, проведенной в конце 2009 г., собиралась информация о социально-демографических и уголовно-правовых показателях. Отдельно проводились социологические исследования в отношении находящихся в местах лишения свободы женщин, несовершеннолетних лиц, ВИЧ-инфицированных и пожизненно осужденных. По этим данным, каждое девятнадцатое преступление из числа зарегистрированных противоправных деяний совершено несовершеннолетними лицами [1].

Если при этом учесть, что часть преступлений остается в латентной зоне, что не по всем составам преступлений несовершеннолетние лица являются субъектами, а также то, что возрастная группа несовершеннолетних преступников варьируется лишь в пределах 14-18 лет, данная информация позволяет судить о высоком уровне преступности несовершеннолетних лиц в нашей стране. Общий уровень преступности, совершаемой несовершеннолетними лицами, составляет около 10-15% от общего уровня преступности в целом.

Показатель тяжких и особо тяжких преступлений к которым в основном относят корыстно-насильственные преступления составляет 30 %, что свидетельствует о неблагоприятной обстановке в стране, в частности о наличии проблем института семьи и детства.

Научные исследования авторов в данной области свидетельствуют, что половину всех общественно опасных и иных асоциальных деяний, как в целом, так и практически по всем отдельно учитываемым составам, несовершеннолетние лица совершают в возрасте до 16 лет. Каждое четвертое правонарушение совершают лица, не достигшие 14-летнего возраста. К примеру, в части употребления спиртных напитков 16-17-летние занимают доминирующее положение среди всех подростков, выявленных по этому основанию.

По данным исследований, на протяжении ряда лет отмечается рост удельного веса среди несовершеннолетних лиц – 14-15-летних преступников по таким видам преступлений, как изнасилования, грабежи, кражи личного имущества.

Максимальный удельный вес этой возрастной группы отмечен по всем составам преступлений. Исключения зафиксированы по кражам государственного и общественного имущества, хищениям огнестрельного оружия и боеприпасов, где доминируют 14-летние, а также по угонам автотранспортных средств, где преобладают 17-летние.

Преступление, совершенное в группе, бывает более тяжким, чем то, которое совершается в одиночку, но степень общественной опасности личности отдельного участника группы, может быть, ниже, чем степень общественной опасности того, кто совершает преступление самостоятельно без соучастников. Большая часть несовершеннолетних преступников – это представители тех слоев населения, которые характеризуются невысоким, чаще низким социальным достатком, соответствующим этому уровню профессиональной и общей культуры [2, с. 44].

В этих слоях несовершеннолетние лица в раннем возрасте (10-12 лет), начинают употреблять спиртные напитки, табачные изделия, вступать в сексуальные отношения. Подобные культурные запросы являются более чем примитивными, а иногда отсутствующими. Носители подобных запросов не предполагает ни духовности, ни культуры.

Между преступностью 14-15-летних и преступностью 16-17-летних имеется существенная разница и заключается она, главным образом, в том, что преступления второй группы представляют большую опасность, чем преступления первой. Личность преступника в 16-17 лет иная, и характеризуется:

- более высоким опытом в совершении уголовно наказуемых деяний,
- более стойкой антиобщественной ориентацией,
- существующими прочными связями с преступной средой, в том числе в связи с пребыванием в местах лишения свободы, и т.д.

В данном случае, важность представляет не только общественное окружение, но и возрастная категория, поскольку один-два года в подростковом периоде весомее, чем в зрелости. Чем в более раннем возрасте подросток начинает совершать противоправные деяния, тем вероятнее, что он станет рецидивистом.

По результатам социологического исследования, проведенного Серобяном Т.А., среди преступлений подростков: 90-95% совершают юноши, не более 5-10% – девушки [3, с. 20].

По роду занятий среди несовершеннолетних преступников значительную часть составляют лица, не имеющие образования и определенного трудоустройства и занятости. В целом, среди несовершеннолетних преступников увеличена доля тех, кто не имеет полного среднего образования и уменьшена доля лиц, имеющих среднее профессиональное или высшее образование.

Несмотря на то, что в настоящее время по уровню образования (определяемому по формальным показателям прохождения школьного обучения) отстают лишь 89% несовершеннолетних преступников, среди них в пять-шесть раз больше доля лиц, не успевающих из-за отсутствия должного поведения и несоблюдения школьного порядка. Будучи выражением и следствием соответствующих ценностных ориентаций, негативного отношения к учебе, все это существенно затрудняет их социализацию и ресоциализацию в процессе исправления.

Библиографический список:

1. Всероссийская перепись осужденных по Российской Федерации – Режим доступа: <http://xn--h1akkl.xn--p1ai/structure/inspector/iao/statistika/Xarka%20v%20VK/>.
2. Крюкова Н. И. Криминология в вопросах и ответах: курс лекций. / Н. И. Крюкова. М., 2012. С. 44.
4. Серобян Л. А. Особенности преступности несовершеннолетних // Экономика и социум. 2014. № 2 (11). С. 20.